

Вторая половина первого выпуска "Действующего дьякона" наконец вышла в эфир, и зрители обсуждали ее в Интернете.

"Раньше я был фанатом И Ханьшена, говорил, что он безумный демон, который пьется на свою жену, а еще я смеялся над ними, что они умственно отсталые, потому что Ханьшен был горяч снаружи и холоден внутри, невозможно иметь такой характер, теперь у меня хорошо болит лицо...".

"Почему Цинъюэ так легко стесняется? Они обе старые и замужние, и когда брат Хань видит их некоторое время, они краснеют. Не слишком ли это чисто?"

"Неужели так бывает, когда холод **** нежен? Потяни за волосы Цинъюэ! Это заставляет мое сердце чесаться!"

"Боже мой, это помощник Сяоцзян????"

"Женская одежда опаздывает".

"Я в порядке."

"Хан Шен и маленькая помощница действительно подходят друг другу с детства. Если я не выйду замуж, я буду жить и есть клавиатуры".

"Зачем ты показываешь так много фотографий, я хочу увидеть фотографии, когда они вырастут, они, наверное, влюбились в меня после школы! Может, не интересуются друг другом?"

"О, личность Цинъюэ как поклонника Ханьшэна была раскрыта. В его глазах Ханьшэнь идеален, так зачем Ханьшэню спрашивать у Ниннин, что он сказал? Просто закрой глаза и дуй! "

"Я чувствую, что Нин Нин слишком устала, чтобы есть конфеты, и я действительно хочу сделать СР на месте".

"Это мило и неуклюже".

"Когда это, а фанаты Гу Вэйчи все еще танцуют здесь?"

"Это задушило меня, Гу Вэйчи действительно не относится к себе как к аутсайдеру, чужие роскошные сады говорят, что бич есть бич, уверенность его фанатов оказалась с ним".

"Ты меня ругаешь? Будешь?"

"Блядь, хаха Ханьшэнь на самом деле приехал по-настоящему, поэтому фанаты выходят и продолжают объяснять, я уже придумал для вас хорошую причину: избиение - это поцелуй, а ругань - это любовь, Ханьшэнь просто поверхностно разговаривает со строгим Гу Вэйвэем, на самом деле я хочу, чтобы он избавился от линии спекуляций КПК, и стал популярным благодаря своей силе."

"Хахахахахаха я смеялся, пока моя мать не вошла в дом и не побила меня".

"Холодный Бог такой грубый, что за правда!"

"Понятно, цель Хань Шэня на этом шоу, должно быть, развязать ему руки".

"Глупости, разве Хань Шен на шоу не для того, чтобы выпрашивать предложения о браке (догэ)?"

"Так когда же ты сделаешь предложение (постучать по чаше, чтобы призвать к браку)".

"Гу Вэйси вот-вот расплечется, почему у меня такое чувство, что Сяочун наблюдает за весельем?"

"Хахахахахаха Ниннин не сыпь соль на рану Гу Вэйчи! (протягивает лапшу с чили)"

"Гу Вэйчи - настоящий музыкант? Почему мне кажется, что он унижает себя..."

"Не беспокойся о нем, хорошо! Не расчесывай его, это повлияет на внешний вид, посмотри на него! Ханьшэнь, пожалуйста, Цинъюэ танцуй ах-ах-ах! Неужели такая пара существует? Кто может устоять перед этим!"

"Может ли любовь между этими двумя людьми быть разрезана прямо в фильме? Я закажу показ".

"Ладно, этот период закончился, и я тоже ложусь (закрываю сердце и ухожу в небо)".

...

Телевизор в доме Рен Шухана постоянно звонил, но его никто не смотрел.

Цзян Цинъюэ сначала переоделся в постыдную одежду, и весь процесс был встречен вниманием. Он отвернулся, и Рен Шухан обошел его, чтобы посмотреть на него, а затем разделил волосы и зажал их в два высоких хвоста.

"Трава..." Рен Шухан взглянул на него, не смог сдержаться, отпустил волосы, прижал его к себе и поцеловал.

Совсем не чувствуется непослушания!

Что это за красота?

Хотя я еще не призналась, но, несмотря ни на что, в будущем я обязательно заглажу свою вину перед ним.

Поцеловав его и переведя дух, Рен Шухан сначала изучил открытки, прилагавшиеся к комиксу, потом прижал его к дивану, разорвал красивую недавно купленную одежду и взял ее с собой. Недавно купленное оборудование, играла в него снова и снова.

Процесс игры был очень напряженным, Цзян Цинъюэ все плакала, плакала до покраснения глаз, и спрашивала его, хочет ли он, или качала головой, говоря "нет... остановись, не останавливайся".

Рен Шухан отнес его в спальню и продолжал заниматься до раннего утра, когда он не знал, заснул ли он или потерял сознание, он неохотно отпустил его и вытер его Вытирайте и целуйте с любовью везде.

В полдень второго дня праздника Цзян Цинъюэ проснулась в спальне Рен Шухана, как будто все ее тело было разбито, а талия вот-вот сломается.

Простыни и одеяла были заменены. Цзян Цинъюэ почувствовала запах подушки Рен Шухана, и ее лицо снова стало красным. Полежав некоторое время, она подняла голову и внимательно осмотрела его комнату. Просмотрев несколько его фотографий и подаренные ему подарки, он снова сел, надел тапочки и ночную рубашку, лежавшие в конце кровати, и прошел в свою комнату.

Проходя мимо ванной комнаты, он заглянул туда и увидел, что у Рен Шухана в ванной есть свои туалетные принадлежности, поэтому он не стал возвращаться и с радостью пошел умываться.

Рен Шухан взял внизу легкий обед и не стал заносить его в лифт. Он боялся, что Цзян Цинъюэ еще спит, поэтому он легкой походкой поднялся по лестнице, принес и положил его в спальне, а потом пошел в ванную поиграть с зайчиком.

Зайка был одет в ночную рубашку, которая была ему великовата, а после мытья он надел еще и завязку для волос с ушками, которой завязал волосы, застенчиво повернул голову и не смотрел ни на себя, ни в зеркало, очень милый.

Рен Шухан обнял его сзади, поцеловал в ухо и потянулся, чтобы коснуться его губ.

"У тебя зубы чистые? Дай-ка я проверю, а..."

Цзян Цинъюэ послушно открыла рот, и он некоторое время проверял ее.

"Будешь ли ты жить со мной в будущем?" Рен Шухан наконец отпустил ее, вытер нижнюю губу большим пальцем и сказал: "Ты плохо спишь".

Цзян Цинъюэ тяжело вздохнула и кивнула, прижимаясь к груди.

"Когда я была ребенком, я была очень хорошей, и я знала, как держать меня, чтобы я заснула". Рен Шухан поднял свой **** и перенес его из ванной на кровать: "Сейчас слишком жарко, чтобы обнимать меня, и я заснул. Просто продолжай меня толкать".

Цзян Цинъюэ мягко сказал: "Я не держал ее на руках несколько дней, когда был молодым."

Он редко говорил такие слова, причем несколько жалобным тоном, Рен Шухан был ошеломлен на мгновение, затем обнял его и извинился: "Прости, малыш, это моя вина, в будущем я так делать не буду".

Только когда она впервые приехала сюда, Сяо Цзян Цинъюэ боялась жизни, поэтому она спала со своим младшим братом Рен Шуханом в течение нескольких дней, а затем взрослые устроили для него собственную комнату, он не посмел отказаться, с тех пор он спал один, а память Рен Шухана не так хороша, как его, и вещи того времени были забыты, и только после того, как он сказал это.

Цзян Цинъюэ моргнула и прошептала: "Это моя вина".

Рен Шухан подумал, что ослышался, ущипнул себя за лицо и спросил "Что?".

Цзян Цинъюэ вдруг застеснялась и покачала головой.

Поймите, что имеет в виду Цзян Цинъюэ.